

Научная статья
УДК 343.14

ЯВКА С ПОВИННОЙ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рамиль Амилович АБДУЛОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия cprama@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА** mgrek@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена межотраслевому правовому институту явки с повинной. Автор анализирует уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты получения, фиксации и проверки явки с повинной, выявляет проблемы её доказательственного значения, добровольности и обеспечения права на защиту. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства и тактики работы с явкой с повинной.

Ключевые слова: явка с повинной, добровольность, доказательство, смягчающее обстоятельство, повод к возбуждению уголовного дела, право на защиту, самооговор, криминалистическая тактика.

TURNING ONESELF IN: CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTIC ASPECTS

Ramil A. ABDULOV

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
cprama@mail.ru

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Counselor of Justice **Maria A. GRIGORIEVA**
mgrek@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the interbranch legal institution of turning oneself in. The author analyzes criminal procedure and criminalistic aspects of obtaining, recording and verifying a statement of turning oneself in, identifies problems of its evidentiary value, voluntariness and ensuring the right to defense. Measures to improve legislation and tactics of work with turning oneself in are proposed.

Keywords: turning oneself in, voluntariness, evidence, mitigating circumstance, cause for initiating a criminal case, right to defense, self-incrimination, criminalistic tactics.

Явка с повинной представляет собой межотраслевой правовой институт, функционирующий на стыке уголовного права и уголовного процесса. В уголовном праве она выступает обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), и одним из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ). В уголовно-процессуальном законодательстве явка с повинной закреплена, прежде всего, как повод для возбуждения уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 140, ст. 142 УПК РФ).

Доктрина оценивает данный институт по-разному: с одной стороны как повод для возбуждения уголовного дела, с другой – как разновидность доказательства, на чём также акцентируют своё внимание исследователи [1]. Так или иначе, возникают вопросы с определением допустимости, достоверности и порядка её получения. Цель настоящей работы – выявить ключевые уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы института явки с повинной и предложить пути их решения.

В соответствии со ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано в письменной или устной форме. Как повод для возбуждения уголовного дела, явка с повинной информационно обеспечивает начало процессуальной деятельности, когда компетентным органам ещё не было известно о преступлении либо о лице, его

совершившем [2, с. 123]. Однако уже на стадии проверки сообщения о преступлении сведения, полученные из заявления о явке с повинной, могут приобретать доказательственное значение, если они соответствуют требованиям ст. 75 и 89 УПК РФ (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Часть учёных относит заявление о явке с повинной к «иным документам» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) [3, с. 460–467], другие – фактически приравнивают к показаниям подозреваемого или обвиняемого [4, с. 110–114]. Третьи вообще отрицают за явкой с повинной качество доказательства, полагая, что она может служить исключительно поводом для возбуждения дела и смягчающим обстоятельством [5, с. 114–119].

На практике явка с повинной может использоваться в двух качествах: как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), и как доказательство по уголовному делу. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 (п. 29) разъяснил, что добровольное сообщение лица о совершённом преступлении признаётся явкой с повинной и в том случае, если в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании оно не подтвердило сообщённые сведения; при условии добровольности сам факт явки не утрачивает значения смягчающего обстоятельства.

Что касается доказательственного значения, Конституционный Суд РФ в Определении от 14 октября 2004 г. № 326-О указал, что статья 142 УПК РФ не содержит положений, ограничивающих действие норм о доказывании, и не исключает возможность использования явки с повинной в качестве доказательства при условии соблюдения процессуальной формы. В развитие этой позиции Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 (п. 10) ориентирует суды на необходимость проверять, разъяснялись ли лицу при принятии заявления о явке с повинной права, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ (не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить

жалобы на действия органов расследования), и была ли обеспечена возможность их реализации.

Подобный подход порождает риск обхода гарантий, установленных при допросе подозреваемого и обвиняемого, что, как отмечается в процессуальной науке, противоречит принципу состязательности [6, с. 115–116].

Следует отметить, что явка с повинной не тождественна чистосердечному признанию и деятельному раскаянию. Чистосердечное признание, будучи выраженным в ходе уже ведущегося производства по делу, не имеет самостоятельного процессуального оформления и фиксируется в протоколе допроса либо судебного заседания [7, с. 233–235]. Деятельное раскаяние же (ст. 75 УК РФ) представляет собой более широкое понятие, включающее помимо явки с повинной ряд других активных действий по заглаживанию вреда, и может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности, в то время как явка с повинной сама по себе – лишь смягчающее обстоятельство, если не сопровождается иными действиями, предусмотренными ст. 75 УК РФ [8, с. 77–80].

Ключевым признаком явки с повинной выступает добровольность. В доктрине и судебной практике добровольность трактуется как совершение заявления по собственной инициативе, без физического или психического принуждения, при наличии у лица реальной возможности не сообщать о преступлении [9, с. 95–99]. Пленум Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. (п. 29) разъяснил, что не может признаваться добровольным заявление, сделанное в связи с задержанием лица по подозрению в совершении этого преступления. Вместе с тем, сообщение лица, задержанного за одно преступление, о других, ранее неизвестных преступлениях, следует признавать явкой с повинной.

Согласно позиции М.А. Классена, явка с повинной, как повод к возбуждению уголовного дела, должна быть добровольной,

инициативной и сделанной до возбуждения дела [10, с. 8]. При этом автор выделяет и «заочную явку с повинной» (письменное сообщение), которая также может служить поводом к возбуждению дела, но для использования в доказывании требуется личное присутствие лица и соблюдение процессуальных гарантий.

Как отмечается в науке, личное присутствие заявителя является обязательным, что следует из этимологического значения слова «явка» — «явиться», «прибыть куда-либо». Поэтому сообщение, переданное через представителя или по техническим каналам связи, не может считаться явкой с повинной в процессуальном смысле, пока не состоялась личная явка лица в компетентный орган [11, с. 820–824].

Одной из наиболее острых проблем остаётся обеспечение права на защиту при подаче заявления о явке с повинной. Ранее Европейский Суд по правам человека в ряде постановлений (например, «Шлычков против России», «Турбылев против России») признал нарушением п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека использование в качестве доказательства явки с повинной, написанной в отсутствие защитника и при обстоятельствах, позволяющих сомневаться в её добровольном характере [12, с. 583–589]. Однако Конституционный Суд РФ последовательно придерживается позиции, что статья 142 УПК РФ в силу добровольного характера явки с повинной не предполагает обязательного присутствия адвоката, но в то же время и не исключает права лица сделать такое сообщение в присутствии адвоката (Определение от 29 сентября 2015 г. № 2270-О).

В отечественной практике распространены случаи, когда лицам, явившимся с повинной, не разъясняются право не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ), право пользоваться помощью адвоката, а также иные процессуальные права [13, с. 83–84; 14, с. 516–520]. Это создаёт почву для злоупотреблений, включая получение

признательных показаний под давлением. В связи с этим в 2019 г. в Государственную Думу был внесён законопроект № 631546-7, предлагавший закрепить обязательное участие защитника при подаче заявления о явке с повинной либо, в качестве альтернативы, видеозапись данного действия. Законопроект был отклонён, однако сама дискуссия актуализировала проблему; предлагается установить обязательное участие защитника для отдельных категорий заявителей (несовершеннолетние, лица с психическими отклонениями) [2, с. 125–126].

В доктрине предлагается чётко разграничивать уголовно-процессуальные последствия явки с повинной: как повод для возбуждения уголовного дела и смягчающее обстоятельство она должна признаваться и без защитника, тогда как в качестве доказательства вины – лишь при соблюдении всех гарантий, аналогичных допросу подозреваемого [15, с. 5–6]. При этом необходимо различать «право на адвоката» и «право на защиту»: последнее предполагает обязанность должностных лиц обеспечить прибытие защитника и не оформлять явку до его появления, за исключением случаев явно выраженного письменного отказа от защитника; такой подход способствовал бы реальной реализации гарантий лица [4, с. 113]. Кроме того, даже признанная недопустимым доказательством явка с повинной может сохранять значение смягчающего обстоятельства, если сам факт обращения лица с соответствующим заявлением установлен [16, с. 82].

Эта позиция последовательно проводится Верховным Судом РФ в его практике. Наиболее ярко и точно она выражена в Апелляционном определении от 5 марта 2019 г. № 16-АПУ19-2, где прямо указано, что признание протокола явки с повинной недопустимым доказательством не порочит её в качестве смягчающего обстоятельства. Определение от 4 июня 2019 г. № 5-АПУ19-40 дополняет эту линию, показывая, что Верховный Суд в целом стремится учитывать явку с повинной как

смягчающее обстоятельство во всех случаях, когда установлен сам факт добровольного обращения лица с соответствующим заявлением.

С криминалистической точки зрения явка с повинной представляет собой не только информационный повод, но и сложное действие, требующее тактически грамотной фиксации и последующей проверки. Формы фиксации явки с повинной могут быть различными: письменное заявление, протокол устного заявления, а также (в перспективе, при пересмотре подхода) электронное сообщение через официальные порталы [17, с. 19–20].

Каждая из форм обладает своей спецификой и порождает определённые риски. Так, при устном заявлении основная нагрузка ложится на должностное лицо, составляющее протокол, которое должно максимально полно и точно отразить сообщённые сведения, избегая искажений [18, с. 11–13].

Заявление о явке с повинной, поданное в электронной форме, например, через портал ОМВД, не соответствует требованиям ст. 142 УПК РФ: отсутствует подпись заявителя (электронная подпись) и должностного лица. Остаётся открытым вопрос о фиксации добровольности и идентификации личности заявителя. Поэтому, как и ранее обосновывалось, неотъемлемым признаком явки с повинной является личное обращение заявителя в правоохранительные органы [19, с. 162–163].

Криминалистическая тактика получения заявления о явке с повинной предполагает необходимость детализации показаний заявителя. Подробное описание места, времени, способа преступления, указание на соучастников, местонахождение орудий и похищенного имущества даёт возможность провести комплекс проверочных мероприятий и в случае подтверждения становится надёжной основой для системы доказательств [18, с. 12–13]. Краткие же, неконкретизированные заявления впоследствии могут быть опровергнуты или признаны недостаточно

достоверными. Протокол явки с повинной должен содержать: данные о заявителе и документах, удостоверяющих личность; точные дату, время и место составления; разъяснение прав, включая ст. 51 Конституции; подробные сведения о преступлении; мотивы явки; указание на добровольность [20, с. 6–8].

Особое значение имеет выяснение мотивов явки с повинной. Криминологические исследования выделяют несколько типичных мотивационных моделей: искреннее раскаяние, страх перед неизбежным разоблачением, желание смягчить наказание, стремление скрыть более тяжкое преступление, а также воздействие родственников или администрации исправительного учреждения [8, с. 78–79; 21, с. 13]. Установление подлинного мотива необходимо не только для уголовно-правовой оценки, но и для криминалистического прогнозирования поведения заявителя в ходе дальнейшего расследования.

Достоверность явки с повинной проверяется по следующим направлениям: сопоставление сообщённых сведений с уже имеющимися в деле доказательствами; проведение следственных действий (осмотр места происшествия, допросы свидетелей, выемка, проверка показаний на месте) для подтверждения либо опровержения информации, изложенной в явке; оценка личности заявителя, его психологического состояния и возможного влияния на него заинтересованных лиц.

С криминалистических позиций явка с повинной может выступать в трёх качественно различных формах, что требует дифференцированного подхода к её проверке [22, с. 11–12]:

1. Истинная явка с повинной – добровольное, достоверное сообщение лица о действительно совершённом им преступлении – приём содействия расследованию.
2. Лжеявка с повинной (самооговор) – заведомо ложное сообщение лица о преступлении, которого оно не совершало. Является способом

противодействия расследованию. Индикаторами лжеявки могут выступать: противоречие сообщённых сведений объективной обстановке, чрезмерно общий характер признания, отказ от детализации, наличие сведений о давлении со стороны иных лиц, стремление переложить вину на других. Самооговор, как разновидность заведомо ложных показаний, способен ввести в заблуждение органы расследования и привести к осуждению невиновного, а подлинный преступник избежит ответственности. Поэтому признание вины не должно автоматически прекращать процессуальную деятельность по сбору подтверждающих доказательств [23, с. 254–258].

3. Псевдоявка с повинной – добросовестное заблуждение лица, сообщающего о преступлении, которого в действительности не было (мнимое преступление), либо ошибочно полагающего себя его субъектом. Выступает как негативное обстоятельство [22, с. 12].

В законодательстве РФ нет специальной нормы за заведомо ложное сообщение о преступлении, якобы совершённом заявителем. Это провоцирует злоупотребления – например, осуждённые могут вводить правоохранительные органы в заблуждение ради этапирования или затягивания расследования [24, с. 54–55]. Учёные предлагают ввести административную ответственность за такие деяния – это сократит число ложных обращений и снизит нагрузку на правоохранительные органы [24, с. 55–56]. В условиях исправительных учреждений работа по склонению осуждённых к явке с повинной должна строиться на строгом соблюдении принципа добровольности и исключать любые формы принуждения [21, с. 10; 25, с. 103–105]. Кроме того, в литературе обосновывается необходимость исключить право на возмещение вреда для лица, умышленно оговорившего себя, если самооговор не был следствием незаконного воздействия [26, с. 170–179].

Явка с повинной как повод к возбуждению уголовного дела может быть подана не только в органы дознания и предварительного следствия, но и прокурору, а также иным должностным лицам, уполномоченным принимать сообщения о преступлениях. Межведомственный приказ «О едином учёте преступлений» (от 29.12.2005) прямо относит прокуроров к числу лиц, правомочных принимать сообщения о преступлениях, включая заявление о явке с повинной и протокол явки с повинной. При этом Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27.12.2007 № 212 уточняет, что прокуроры не вправе разрешать сообщения о преступлениях. Поступающие в органы прокуратуры сообщения незамедлительно фиксируются в Книге учёта сообщений о преступлениях и безотлагательно передаются в орган (сопроводительным письмом), уполномоченный рассматривать их в соответствии со ст. 144, 151 УПК РФ [27; 28].

Таким образом, явка с повинной, поданная прокурору, является полноценным поводом к возбуждению уголовного дела. Если явка сделана в устной форме, протокол явки с повинной составляет должностное лицо прокуратуры, принявшее заявление; затем материалы направляются по подследственности, а проверка и разрешение сообщения производятся уже тем органом, куда они переданы.

Изучение уголовных дел показывает, что в подавляющем большинстве случаев протокол явки с повинной составляется не следователем или дознавателем, а оперативными сотрудниками [10, с. 19]. В связи с этим возникает вопрос о возможности использования таких сведений в качестве доказательств. Ближе всего по своей природе к получению явки с повинной стоит такое оперативно-розыскное мероприятие, как опрос. Для того чтобы результаты опроса могли быть использованы в качестве доказательств, необходимо соблюдение гарантий, аналогичных тем, что установлены для получения показаний подозреваемого: разъяснение ст. 51 Конституции РФ, присутствие понятых, а по желанию явившегося –

адвоката. Если явка с повинной получена в отсутствие таких гарантий, она может иметь значение лишь повода к возбуждению уголовного дела и криминалистически значимой ориентирующей информации [10, с. 8–9].

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Апелляционном определении от 18.08.2016 № 11-АПУ16-21, не оформление явки с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа, предусмотренного ст. 142 УПК РФ, не препятствует признанию сообщения лица о совершённом им преступлении явкой с повинной и учёту её в качестве смягчающего обстоятельства, если совокупность обстоятельств подтверждает добровольность такого сообщения, а изложенные в нём сведения были использованы в доказывании по уголовному делу.

Проведённый анализ показывает, что явка с повинной в современном российском уголовном судопроизводстве сохраняет неопределённость правового статуса, одновременно выступая поводом к возбуждению уголовного дела, смягчающим обстоятельством и фактическим доказательством. Такая полисемичность порождает проблемы как в обеспечении прав лиц, явившихся с повинной, так и в оценке достоверности полученных сведений.

С уголовно-процессуальной точки зрения требуется законодательное уточнение статуса явки с повинной, закрепление обязательного минимума прав, разъясняемых заявителю (включая право на защиту и право не свидетельствовать против себя), и определение условий, при которых явка с повинной может использоваться в качестве доказательства. При этом необходимо разграничивать процессуальные последствия явки как повода и как доказательства, а также гарантировать реальное осуществление права на защиту, а не только формальное разъяснение права на адвоката.

С криминалистической точки зрения необходима разработка единых тактических рекомендаций по получению, фиксации и проверке явки с повинной, учитывающих современные технические возможности и типичные риски (самооговор, принуждение, неполнота сведений, цифровые формы). Криминалистическая классификация явок с повинной (истинная, лжеявка, псевдоявка) позволяет дифференцировать методы проверки и минимизировать вероятность следственных ошибок. Кроме того, актуальным является введение административной ответственности за заведомо ложную явку с повинной, что послужит сдерживающим фактором для недобросовестных заявителей и снизит нагрузку на правоохранительные органы.

Уточнение порядка приёма явки с повинной различными органами, в том числе прокуратурой, также способствует формированию единообразной практики и предотвращению отказов в регистрации сообщений о преступлениях. Реализация указанных мер позволит усилить гарантии прав личности и повысить эффективность использования института явки с повинной в раскрытии и расследовании преступлений.

Список источников

1. Моругина Н.А. Явка с повинной: понятие, историко-правовой анализ // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 4. – С. 262–266.
2. Карданов Р.Р. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2 (66). – С. 122–127.
3. Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Явка с повинной и ее доказательственное значение в уголовном судопроизводстве // Скиф. – 2019. – № 12-2 (40). – С. 460–467.

4. Диденко Н.С., Лапатников М.В. Проблемные вопросы правового регулирования явки с повинной как института доказательственного права // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1 (96). – С. 110–114.
5. Смолькова И.В. Является ли явка с повинной признанием обвиняемым своей вины? // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 114–119.
6. Олчёнов А.Ф. Некоторые проблемы защиты адвокатом прав и законных интересов заявителей явок с повинной // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6 (104). – С. 113–117.
7. Исянова А.А. Особенности оформления явки с повинной и чистосердечного признания как обращения граждан в органы внутренних дел // Проблемы совершенствования российского законодательства : сб. тезисов Всерос. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей и студентов. – Барнаул, 2024. – С. 233–235.
8. Бондаренко Н.С. Явка с повинной в системе обстоятельств, смягчающих наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXV Всерос. науч.-практ. конф. – Новокузнецк, 2025. – С. 77–80.
9. Арсенова Н.В. Элемент добровольности явки с повинной: уголовно-правовое и уголовно-процессуальное толкование // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 1 (88). – С. 95–99.
10. Классен М.А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 30 с.
11. Калугина В.В. Сущность и значение явки с повинной в уголовном судопроизводстве // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты : сборник научных статей XVII международной научной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 820–824.

12. Рыжкова Е.С., Короленко И.И. Явка с повинной: сущность и проблемы применения в Российской Федерации // Наукосфера. – 2022. – № 12-1. – С. 583–589.
13. Лякутина М.А. Некоторые вопросы получения явки с повинной // Проблемы совершенствования российского законодательства : сб. тезисов Всерос. науч. конф. – Барнаул, 2019. – С. 83–84.
14. Островерхов А.Н. Явка с повинной как доказательство в уголовном судопроизводстве // Россия: от стагнации к развитию : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь, 2017. – С. 516–520.
15. Чабукиани О.А., Макарова Е.Н. Явка с повинной: формы фиксации и правила использования в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела // Юридические исследования. – 2024. – № 12. – DOI: 10.25136/2409-7136.2024.12.72584.
16. Шерманов И.С. Условия признания явки с повинной допустимым доказательством: анализ законодательства и правоприменительной практики // Отечественная юриспруденция. – 2022. – № 1 (49). – С. 81–83.
17. Карев Е.А. К вопросу о явке с повинной на портале госуслуг // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2024. – № 3. – С. 18–21.
18. Абрамов И.А. Отдельные аспекты организации работы оперативных подразделений по явке с повинной в исправительных учреждениях УИС // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2019. – № 1. – С. 9–16.
19. Топчиева Т.В. Вновь к вопросу о явке с повинной // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 4 (44). – С. 161–166.
20. Арсенова Н.В. К вопросу о процессуальном оформлении явки с повинной // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (30). – С. 6–8.
21. Карев Е.А. О некоторых аспектах склонения осужденных к заявлению о явке с повинной // Перспективы развития социально-гуманитарных наук

- в условиях цифровых преобразований : сб. науч. ст. – М., 2025. – С. 236–240.
22. Андреев А.С., Абаренова Е.А. Явка с повинной как научная проблема криминалистики и направления ее познания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 4. – С. 3–15.
23. Бабаева Н.М. Самооговор или ложная явка с повинной // Наука XXI века: актуальные вопросы, проблемы и перспективы : материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. – Душанбе, 2017. – С. 254–258.
24. Карев Е.А. К вопросу об ответственности за ложную явку с повинной // Общество, государство, право: комплексные исследования : сб. науч. ст. – Ростов-на-Дону, 2026. – С. 53–56.
25. Карев Е.А. К вопросу о роли явки с повинной в установлении сведений об обстоятельствах, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений // Юридическая гносеология. – 2025. – № 6. – С. 103–109.
26. Левинова Т.А. Заведомо ложная явка с повинной и ее процессуальные последствия: теория и практика // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 170–179.
27. О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (в ред. от 15.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
28. О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях : приказ Генерального прокурора РФ от 27 декабря 2007 г. № 212 // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

Р.А. АБДУЛОВ – студент 4 курса

Information about authors

R.A. ABDULOV – 4th year student